

Агния Купалина

Загадка балтийской
Атлантиды

Агния Купалина

Загадка балтийской Атлантиды

<https://litres.ru/74248574>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Загадка балтийской Атлантиды» — история государства, которое исчезло с карты Европы, но не исчезло из памяти. Автор ведёт читателя от лесных племён XIII века и первой королевской короны Миндовга — через расцвет Великого Княжества Литовского «от моря до моря» — к рождению Речи Посполитой, республики с выборным королём, где сто тысяч шляхтичей решали судьбу государства в открытом поле.

Замки и подземелья, яркие княгини и родовые призраки, сильвы и Слуцкие пояса, шляхетские пиры и контрабандные тропы, *liberum veto* и три раздела страны — книга соединяет строгий исторический факт с живым, личным взглядом человека, для которого эта земля родная.

Две части — Великое Княжество Литовское и Речь Посполитая — рассказаны как одна непрерывная история: рождение, расцвет, ошибки и падение государства, которое верило в невозможное.

Это не учебник, а погружение в затонувший мир, который продолжает жить в языке, именах, архитектуре и характере людей современной Беларуси, Литвы и Польши.

Содержание

Глава	4
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
Глава 1. Как ковался железный щит	8
Глава 2. От моря до моря и язык законов	11
Глава 3. Страна городов и веротерпимости	14
Глава 4. Статуты ВКЛ — законы, опередившие время	18
Глава 5. Люблинская уния 1569 года	21
Глава 6. Каменные стражи ВКЛ. Замки, которые помнят историю	24
Глава 7. Яркие женщины Великого Княжества Литовского	27
Глава 8. Мир преданий, мифов и неразгаданных тайн ВКЛ	31
Глава 9. Ночные дороги ВКЛ: Контрабандисты, фальшивомонетчики и лихие люди	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Агния Купалина Загадка балтийской Атлантиды

Глава

ЗАГАДКА БАЛТИЙСКОЙ АТЛАНТИДЫ

Великое Княжество Литовское и Речь Посполитая

Агния Купалина

ПРЕДИСЛОВИЕ

Почему «Атлантида»? Этот вопрос я задавала себе не один раз, пока писала эту книгу, — и каждый раз находила новый ответ.

Атлантида — это не миф о затонувшем острове. Это образ целого мира, который был, который достиг силы и блеска, а потом исчез под толщей времени так основательно, что о нём остались только отрывочные свидетельства, догадки и смутная память земли. Именно так исчезло Великое Княжество Литовское — государство, простиравшееся от Балтики до Чёрного моря, государство с собственным правом, собственным языком канцелярии, собственной культурой, — а вслед за ним и Речь Посполитая, огромная федерация двух

народов, определившая судьбу этой части Европы на два с половиной столетия вперёд. Оба государства ушли под воду истории. Оба оставили после себя руины, названия, документы в архивах — и очень мало памяти в головах тех, кто сегодня живёт на этой земле.

Я живу в Беларуси почти пятьдесят лет. Я хожу по улицам, под которыми лежат фундаменты замков ВКЛ. Я держала в руках архивные документы, где упоминаются мои собственные предки, — и понимала, что за сухими строками стоит целая цивилизация, которую мы почти забыли. Это ощущение — что под ногами лежит затонувший мир — и стало для меня главным толчком к работе над этой книгой.

Почему я объединила в одной книге две части — Великое Княжество Литовское и Речь Посполитую? Потому что это не две разные истории, а одна, непрерывная. В 1569 году, в Люблине, ВКЛ не исчезло бесследно — оно вошло в новое государственное образование, сохранив часть своих законов, своё Великое княжество как титул, свою знать, свои земли. Речь Посполитая выросла из ВКЛ так же, как один слой цивилизации нарастает поверх другого, — не разрывая, а продолжая. Рассказывать о Речи Посполитой без Великого Княжества значило бы начинать историю с середины. Рассказывать о ВКЛ, не доводя рассказ до Речи Посполитой, значило бы обрывать её на полуслове, не показав, во что оно в итоге превратилось.

Поэтому «Загадка балтийской Атлантиды» — это одна

книга в двух частях. Первая часть — рождение и расцвет Великого Княжества Литовского. Вторая — его новая жизнь и его закат в форме Речи Посполитой. Вместе они складываются в историю одного затонувшего мира, а не в две отдельные истории двух государств.

Я писала эту книгу не как учебник и не как академический труд. Я писала её как человек, для которого эта земля — родная, а эта история — не абстракция из учебника, а часть личной памяти. Мне хотелось, чтобы читатель почувствовал то же самое: что под привычным пейзажем современной Беларуси и Литвы лежит огромный, сложный, живой мир — наша собственная балтийская Атлантида, — и что её стоит поднять со дна забвения хотя бы на страницах книги.

Приглашаю вас в это погружение.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Великое Княжество Литовское

Глава 1. Как ковался железный щит

Путешествуя по тихим, дышащим историей местечкам Беларуси, рассматривая замковые валуны Новогрудка, башни Лиды или кревские руины, мы то и дело натываемся на три загадочные буквы — ВКЛ. Великое Княжество Литовское.

Для местных жителей эта аббревиатура привычна с детства. А для многих за пределами Беларуси государство остаётся настоящей «белой точкой» на карте прошлого — своей балтийской Атлантидой.

Как же среди глухих лесов и топких болот в XIII веке вдруг возникла огромная держава, которая позже заставляла дрожать и крестоносцев, и степных ханов?

Перенесёмся в суровые 1240-е годы.

С востока накатывают волны монголо-татарского нашествия, уже раздробившего Древнюю Русь. С запада и севера, закованные в железо, неумолимо наступают немецкие рыцари-крестоносцы. Мелкие разрозненные княжества и племена стоят перед реальной угрозой полного уничтожения.

Железная необходимость

В этот критический момент сработал древний инстинкт выживания. Балтские племена (предки современных литов-

цев) и славянские княжества (предки белорусов) начали объединяться.

Это был необычный военно-политический союз. Каждый принёс в него то, чего не хватало другому: славянские земли — богатые города, письменную культуру, традиции государственного управления и дипломатию. Балты — свежую, неистовую военную силу и железную дисциплину в бою. Вместе они выковали крепкий щит.

Колыбель державы

У истоков союза встал человек с железной волей — князь Миндовг. Ему удалось объединить строптивую знать, и в 1253 году он стал первым (и единственным в истории) королём этих земель.

Сердце новой державы билось на стыке современных западной Беларуси и восточной Литвы. Первой столицей и колыбелью Великого Княжества Литовского стал древний Новогрудок — живописный город на Гродненщине.

Позже эстафету приняли другие яркие правители:

Витень — князь, который жёстко сдерживал натиск крестоносцев и заложил основы будущей экономической мощи страны.

Гедимин — тот самый, кто перенёс столицу в легендарное Вильно (нынешний Вильнюс). Он значительно расширил границы государства, чаще всего мирным путём — через династические браки и выгодные договоры. Его подход выражался простой, но мудрой формулой: «Старины не ру-

шить, новизны не вводить».

Государство только зарождалось, но фундамент был заложен основательный. Скромный оборонительный союз уже готовился стать одной из крупнейших держав Восточной Европы.

В следующей главе мы посмотрим, как этому небольшому лесному княжеству удалось раздвинуть границы «от моря до моря» — от Балтики до Чёрного — и на каком языке здесь писались законы и государственные акты.

Глава 2. От моря до моря и язык законов

После того как князь Миндовг и его преемники заложили прочный фундамент, начался настоящий «взрывной рост». Всего за одно столетие скромное лесное княжество превратилось в одну из крупнейших держав средневековой Европы.

Как же маленькая искра разгорелась в огромное пламя?

Мудрая дипломатия и славянский фундамент

Многие думают, что государства той эпохи росли только через кровь и завоевания. Но ВКЛ во многом расширилось иначе. Большинство белорусских и украинских земель вошли в его состав добровольно и мирно.

После монгольского разорения славянские князья искали надёжной защиты. И Великое Княжество Литовское её предоставило. Князья из династии Гедиминовичей не ломали местные порядки. Они принимали православие, женились на местных княжнах, учили язык и бережно сохраняли традиции. Земли присоединялись по добровольным договорам («рядам»), а главным принципом стало правило: «Старины не рушить, новизны не вводить».

Век титанов: Ольгерд и Витовт

В XIV веке на престол один за другим приходят правители-великаны.

Князь Ольгерд в 1362 году в битве у Синих Вод наголову разбил войска Золотой Орды — это произошло на 18 лет раньше Куликовской битвы! Он фактически освободил огромные славянские территории от татарской зависимости и сильно раздвинул границы княжества на восток и юг.

Пика могущества государство достигло при его племяннике — великом князе Витовте. Именно при нём появилась знаменитая формула: «Великое Княжество Литовское от моря до моря».

Границы державы начинались у Балтийского моря, проходили через всю современную Беларусь, Литву и Украину и доходили до Чёрного моря, где Витовт строил крепости и порты. Это была огромная, многонациональная империя.

На каком языке говорила «Атлантида»?

А теперь самый интересный секрет, который часто удивляет современных читателей.

Несмотря на название «Литовское», официальным государственным языком Великого Княжества Литовского был не литовский. Им стал старобелорусский язык (в документах того времени он назывался «русский языкъ»).

На нём писались великокняжеские грамоты, велась вся канцелярия, составлялись знаменитые Статуты ВКЛ — одни из самых передовых сводов законов в тогдашней Европе. Почему? Потому что большинство населения княжества составляли славяне. Балтская по происхождению династия мудро выбрала язык и правовые традиции большинства.

Так скромный союз ради выживания превратился в культурного, языкового и военного гиганта в центре Европы.

В следующей главе мы заглянем за стены замков и узнаем, как в ВКЛ мирно уживались язычники, православные, католики и татарские всадники, и почему эту землю называли «страной городов и веротерпимости».

Глава 3. Страна городов и веротерпимости

Путешествуя по тихим белорусским дорогам, среди холмов и лесов, невольно чувствуешь, как оживает прошлое. Старинные местечки, древние храмы и замковые руины словно шепчут: здесь когда-то билось сердце одной из самых удивительных стран средневековой Европы — «страны городов и веротерпимости».

Новогрудок — колыбель тайн и корон

Представьте XIII век. На высоком холме, окружённом густыми лесами и глубокими оврагами, стоит Новогрудок. Ветер шумит в кронах сосен, а внизу, у подножия, раскинулись древние торговые пути. Именно здесь, по преданию, в 1253 году князь Миндовг принял королевскую корону из рук папского легата. Церемония проходила в деревянной церкви на вершине холма — и эти земли впервые официально стали королевством.

Но Новогрудок — это не только корона. Здесь переплелись языческие капища балтов, первые православные храмы и католические костёлы. Именно в этой атмосфере смешения вер и народов рождалась уникальная политика Великого Княжества Литовского.

Сегодня на Замковой горе вы всё ещё можете подняться к

руинам древнего Новогрудского замка. Две уцелевшие башни — Костельная и Щитовка — величественно возвышаются над городом. С их смотровой площадки открывается потрясающий вид на холмы, леса и черепичные крыши старого Новогрудка. Рядом работает музей, где можно прикоснуться к истории коронации Миндовга и представить, как здесь кипела жизнь средневекового княжеского двора. Одного взгляда с башни достаточно, чтобы захотелось вернуться сюда снова.

Страна, где молились по-разному

В то время, когда в Западной Европе горели костры инквизиции, а соседи резали друг друга за веру, Великое Княжество Литовское поражало своей мудрой терпимостью.

Князь Гедимин открыто писал европейским монархам: «В нашей земле каждый может молиться своему Богу». Он приглашал на службу татар-мусульман, которые образовали целые конные хоругви в войске ВКЛ. Их потомки — липские татары (или белорусские татары) — тюркская этническая группа, поселившаяся в Великом княжестве Литовском ещё в начале XIV века. Они сохранили свою веру и традиции и до сих пор живут в Беларуси.

Его сын Ольгерд, будучи язычником, женился на православной княжне и позволял своим сыновьям принимать православие. Великий князь Витовт пошёл ещё дальше: он поселил в Троках караимов — иудейскую общину, бежавшую от преследований, и дал им широкие привилегии. Именно Витовт заложил в Новогрудке Фарный костёл Преображения

Господня — один из старейших католических храмов, который мирно соседствовал с православными церквями.

В городах ВКЛ мирно уживались: православные белорусы и украинцы, католики-литовцы и поляки, иудеи в своих кварталах, мусульмане-татары, небольшие общины армян и караимов.

Города — живое сердце княжества

ВКЛ по праву называли «страной городов». Более сотни местечек и городов имели магдебургское право — самоуправление, рынки, ярмарки и свободу торговли. Гродно, Брест, Полоцк, Витебск, Слуцк и, конечно, Новогрудок жили шумной, многоголосой жизнью.

Представьте новогрудский рынок в XIV–XV веке: здесь торговали мёдом и воском, льном и пушниной, здесь звучала речь на старобелорусском, польском, татарском и идише. Рядом с православной церковью мог стоять католический костёл, а чуть дальше — деревянная синагога или татарская мечеть.

Именно эта способность — не ломать старое, не навязывать новое силой, а находить согласие между разными народами и верами — стала главной причиной могущества Великого Княжества Литовского. Люди разных конфессий чувствовали себя под надёжной защитой и были готовы вместе отстаивать общее государство.

В следующей главе мы заглянем в мир законов и поговорим о знаменитых Статутах ВКЛ — одном из самых про-

грессивных правовых документов Европы того времени, который закрепил эту мудрость на века.

Глава 4. Статуты ВКЛ — законы, опередившие время

Продолжая наше путешествие по Великому Княжеству Литовскому, мы переходим от замков, шумных городов и веротерпимости к самому важному — к законам, которые делали это государство сильным и справедливым.

Статуты ВКЛ — жемчужина европейского права

В XVI веке, когда во многих странах Европы ещё господствовал произвол сильных и средневековые обычаи, в ВКЛ создаётся один из самых передовых правовых документов того времени — Статуты Великого Княжества Литовского. Самый совершенный из них — Статут 1588 года — действовал на наших землях более 250 лет, вплоть до XIX века.

Статуты регулировали буквально всё: права собственности, наследование, уголовные наказания, судопроизводство и государственное устройство. Они вводили принципы, поразительные для своего жестокого времени:

презумпцию невиновности («пока вина не будет доказана»); запрет пыток для получения признания; право каждого на защиту в суде; защиту чести и достоинства человека.

Особенно сильно звучит фраза из Статута: «Человек человеку — волк, если не сдерживает его закон».

Лев Сапега и типография Мамоничей

Главным вдохновителем и редактором Статута 1588 года стал Лев Иванович Сапега (1557–1633) — один из самых ярких людей в истории ВКЛ. Выходец из витебских земель, блестяще образованный дипломат, мыслитель и государственный деятель. Он прошёл путь от подканцлера до великого канцлера Великого Княжества.

Сапега не только руководил созданием Статута, но и принял важное личное решение: издать его на собственные средства. Для этого он обратился в знаменитую типографию братьев Мамоничей в Вильно — одну из первых и самых передовых типографий Восточной Европы.

Именно здесь в 1588 году Статут был отпечатан на старобелорусском («руском») языке. Это было важным символом: законы огромного государства издавались не на латыни или польском, а на языке большинства населения — языке наших предков.

В предисловии к Статуту Лев Сапега написал проникновенные слова о том, что стыдно народу не знать своего права, — и что оно должно быть записано не на чужом языке, а на своём собственном. Он сравнивал законы с «уздой и удилами», которые должны сдерживать сильных и защищать слабых. Сапега искренне верил, что хорошее право важнее даже сильного князя.

Благодаря Льву Сапеге, Евстафию Воловичу и другим просвещённым людям ВКЛ получило одну из самых прогрессивных правовых систем Европы. Эти законы защища-

ли не только шляхту, но и в значительной степени простых людей, особенно женщин и вдов.

Именно здесь, в Статутах, ярче всего проявилась главная мудрость ВКЛ — не ломать старое, не навязывать новое силой, а находить согласие между разными народами, сословиями и вероисповеданиями. Законы стали тем прочным фундаментом, который позволил государству оставаться сильным и справедливым даже в сложные времена.

В следующей главе мы поговорим об одном из самых драматичных моментов в истории ВКЛ — Люблинской унии 1569 года. Был ли это добровольный союз двух равных государств или начало конца независимости Великого Княжества?

Глава 5. Люблинская уния 1569 года

К середине XVI века Великое Княжество Литовское оказалось в очень сложном положении.

Ливонская война — смертельная угроза

С 1558 года полыхала Ливонская война (1558–1583). Московский царь Иван Грозный стремился прорваться к Балтийскому морю и захватить земли Ливонского ордена (территория современных Латвии и Эстонии). Русские войска быстро продвигались вперёд. В 1563 году они захватили одну из ключевых крепостей ВКЛ — Полоцк. Война подошла вплотную к белорусским землям. Деревни разорялись, люди страдали от набегов, казна пустела, а содержание большой армии ложилось тяжёлым бременем на государство.

Именно Ливонская война стала главной причиной, которая заставила литовскую знать искать союза с Польшей.

Напряжённые переговоры в Люблине

В январе 1569 года в польском городе Люблин собрался общий сейм Королевства Польского и Великого Княжества Литовского. Переговоры длились почти шесть месяцев и проходили крайне тяжело.

Литовские магнаты (в первую очередь Радзивиллы и Ходкевичи) хотели сохранить максимальную самостоятельность:

свою армию, свою казну, свои законы и государственный язык. Польская сторона требовала более глубокого объединения. Переговоры неоднократно заходили в тупик.

В марте 1569 года большая часть литовской делегации во главе с Миколаем Радзивиллом Рыжим демонстративно покинула сейм в знак протеста. Тогда польский король Сигизмунд II Август применил жёсткую меру: он издал указ о присоединении к Польше значительной части земель ВКЛ — Подляшья, Волыни, Киевщины и Брацлавщины. Это был серьёзный удар по территории и престижу княжества.

Под давлением войны с Москвой и внутренних разногласий литовская знать была вынуждена вернуться за стол переговоров. 1 июля 1569 года акт Люблинской унии был подписан. Так родилось новое государство — Речь Посполитая (Республика Обоих Народов).

Что получило и что потеряло ВКЛ?

Уния стала реальным, но неравноправным союзом:

Плюсы: Общая оборона против Москвы
Общий король
и совместная внешняя политика
Новые права для рядовой шляхты

Минусы: Потеря значительной части украинских земель
Усиление польского влияния в политике и культуре
Начало постепенной полонизации верхушки общества

Несмотря на это, Великое Княжество Литовское сохранило свой знаменитый Статут, собственную судебную систему, администрацию и значительную автономию.

Несвижский замок — символ новой эпохи

Именно после Люблинской унии один из самых влиятельных родов ВКЛ — Радзивиллы — начал возводить грандиозный Несвижский замок. Этот великолепный дворец-замок стал ярким символом того, что магнаты не только сохранили, но и приумножили своё могущество уже в составе Речи Посполитой.

В следующей главе мы подробнее поговорим о самых знаменитых замках Великого Княжества Литовского — их истории, тайнах и судьбах.

Глава 6. Каменные стражи ВКЛ. Замки, которые помнят историю

Путешествуя по Беларуси, невозможно не заметить величественные силуэты замков. Они стоят на холмах, у рек и озёр, словно молчаливые стражи, хранящие память о бурной истории Великого Княжества Литовского.

Кревский замок и Кревская уния 1385 года

Кревский замок, построенный в XIV веке при Гедимине и Ольгерде, — одно из самых знаковых и трагических мест ВКЛ. Именно здесь в 1382 году был задушен князь Кейстут — отец Витовта. Но самая известная страница связана с Кревской унией.

В 1385 году в Кревском замке было заключено одно из важнейших соглашений в истории региона. Великий князь литовский Ягайло (сын Ольгерда) пообещал принять католичество, крестить всё Великое Княжество Литовское и жениться на польской королеве Ядвиге. В обмен на это он должен был получить польскую корону.

Так началась личная уния между ВКЛ и Польшей. Кревская уния стала первым шагом к сближению двух государств, хотя и вызвала сильное сопротивление внутри Литвы (особенно со стороны Витовта). Именно после этой унии началось массовое крещение литовцев в католичество, а Ягайло

стал королём Польши под именем Владислава II Ягелло.

Лидский замок — свидетель великих соглашений

Лидский замок, возведённый в 1320-х годах при Гедимине, неоднократно выдерживал осады крестоносцев и татар. В 1392 году здесь состоялась важная встреча между Витовтом и Ягайло, которая привела к заключению Островского соглашения и примирению двух князей.

Мирский замок — сказка из красного кирпича

Один из самых красивых замков Беларуси — Мирский. Его строительство начал в конце XV — начале XVI века князь Юрий Ильинич. В 1568 году замок перешёл к Радзивиллам, которые превратили его в роскошную резиденцию. Толстые стены, высокие башни, ров с водой — всё это создавало образ неприступной, но изящной крепости. Мирский замок сочетает готику, ренессанс и барокко.

Несвижский замок — жемчужина Радзивиллов

В 1583 году Николай Радзивилл Сиротка начал строительство Несвижского замка. Работы продолжались несколько десятилетий. Замок возводился как мощная крепость и одновременно как парадная резиденция одной из богатейших семей Европы. Здесь хранились огромные коллекции искусства, оружия и книг.

Битва при Чашниках — победа в тяжёлое время

В 1564 году, во время Ливонской войны, войско ВКЛ под командованием Петра Кишки и Николая Радзивилла Рыжего разгромило превосходящие силы русской армии у местечка

Чашники. Эта победа стала важным моральным подъёмом для княжества в трудный период.

Каждый из этих замков — не просто груда камней. Это страницы живой истории: коронации, предательства, союзы, победы и поражения.

В следующей главе мы поговорим о ярких женщинах Великого Княжества Литовского — княгинях, дипломатках и тех, кто оставил заметный след в истории.

Глава 7. Яркие женщины Великого Княжества Литовского

Княгини, дипломатки и хранительницы власти

Путешествуя по Беларуси, мы видим не только величественные замки и поля былых сражений. За каждым великим правителем часто стояла сильная женщина — мудрая советчица, искусный дипломат или полноправная правительница. Великое Княжество Литовское знало немало ярких княгинь, чья воля и ум напрямую влияли на политику, культуру и самую судьбу государства.

Анна (Она) Витовтовна — верная спутница и дипломат

Одна из самых влиятельных женщин эпохи — Анна, супруга великого князя Витовта. Она оставалась опорой мужу в самые драматичные моменты его жизни: поддерживала в жестокой борьбе за власть, сопровождала в военных походах и лично участвовала в сложных дипломатических переговорах. Анна стала настоящим символом преданности и силы. Именно она, согласно летописным свидетельствам и легендам, организовала дерзкий побег Витовта из Кревского плена. Её авторитет при дворе был непререкаем, а память о ней неразрывно связана с эпохой триумфальной Грюнвальдской победы 1410 года.

Софья Витовтовна — связующее звено с Москвой

Единственная дочь Витовта, Софья, выйдя замуж за московского князя Василия I, стала важнейшим политическим мостом между ВКЛ и Северо-Восточной Русью. Овдовев, эта властная женщина превратилась в ключевую фигуру московской политики. Как мать юного Василия II Тёмного, она фактически управляла княжеством и решительно защищала интересы сына в период тяжелых междоусобиц. Её судьба — яркий пример того, как династические браки дочерей ВКЛ перекраивали карту Восточной Европы.

Барбара Радзивилл — королева-легенда

Пожалуй, самая романтическая и трагическая фигура в нашей истории — Барбара из могущественного и некоронованного рода Радзивиллов. Признанная красавица и интеллектуалка своего времени, она тайно обвенчалась с наследником престола, а позже королем Польши и великим князем литовским Сигизмундом II Августом. Их любовь, вспыхнувшая вопреки воле магнатов и королевской семьи, стала сенсацией Европы. Барбара добилась коронации, но её триумф был недолгим: вскоре после венценосного признания она скоропостижно ушла из жизни (подозревали отравление). Её безутешный муж так и не смог забыть супругу, а её призрак — знаменитая «Чёрная Дама» — по легендам, до сих пор охраняет покой коридоров Несвижского замка, напоминая о силе любви и амбициях литовской аристократии.

Бона Сфорца — реформаторша и покровительница искусств

Супруга Сигизмунда I Старого, миланская принцесса Бона Сфорца, привнесла в ВКЛ утонченный лоск итальянского Ренессанса. Обладая железной деловой хваткой, она лично и весьма успешно управляла обширными имениями (в том числе на белорусских землях). Бона инициировала масштабную аграрную реформу (знаменитую «волочную померу»), развивала инфраструктуру городов, основывала школы и покровительствовала искусствам, значительно укрепив экономику государства. Именно благодаря её влиянию и вкусу расцвела культура резиденций белорусских магнатов.

История сохранила имена и многих других выдающихся женщин: это и жёны Гедимины и Ольгерда (например, Мария Витебская, чей брак бескровно присоединил к ВКЛ богатые витебские земли), и Ульяна Тверская, и десятки других княгинь из знатных родов. В периоды междувластия они часто выступали регентшами, становились хранительницами уникальных библиотек, фамильных сокровищниц и тонких дипломатических тайн.

Каждая из них — неоспоримое доказательство того, что Великое Княжество Литовское было не только суровым мужским миром войн и крепостных стен, но и пространством, где женский ум, грация и непоколебимая воля вершили большую историю.

В следующей главе мы окунемся в мир преданий, мифов и неразгаданных тайн Великого Княжества — от отголосков языческих культов до скрытых сокровищ Радзивиллов и ла-

биринтов загадочных подземных ходов.

Глава 8. Мир преданий, мифов и неразгаданных тайн ВКЛ

От языческих дубрав до золотых апостолов

Когда над старыми трактами Беларуси стгущаются сумерки, а туман выползает из низин и обволакивает подножия замковых валов, Великое Княжество Литовское начинает говорить на своем истинном языке — языке глухих легенд и леденящих душу тайн.

ВКЛ удивительно долго оставалось последним языческим государством Европы. Даже приняв крещение, эта земля не забыла своих древних богов. Христианские каноны здесь причудливо, а порой и пугающе переплелись с первобытной магией предков. Здесь, под слоем вековой пыли, до сих пор дышит двоеверие — мир, где за каждым углом замкового подземелья или в глубине вековой дубравы прячется то, от чего замирает сердце.

1. Шепот черных дубрав: Древние боги и князь-оборотень
Крестоносцы, шедшие на земли ВКЛ с огнем и мечом, искренне верили, что воюют не просто с людьми, а с могущественными колдунами. И у них были на то причины. В глухих пущах, куда не рисковал заходить ни один чужестранец, шумели священные дубравы. Там горели неугасимые костры-зыничы, а на огромных гранитных валунах — кам-

нях-следовиках — жрецы приносили жертвы.

Эти камни живы до сих пор. Присмотритесь к ним на дорогах Беларуси. Местные жители и сегодня уверяют: вода, собирающаяся в окаменелых «следах» на вершинах валунов, никогда не замерзает до конца и исцеляет любые раны. Но горе тому, кто потревожит такой камень ради забавы — древняя земля умеет мстить, отнимая у святотатцев разум или покой.

А на самой заре нашей истории, в Полоцке, родился человек, чье имя заставляло содрогаться врагов. Князь Всеслав Чародей. Летописи шепотом утверждали, что мать родила его от волхования, а на голове его было загадочное родимое пятно — «язвено», которое он всю жизнь прятал под повязкой. Говорили, что по ночам, когда подданные спали, князь оборачивался серым волком и за одну ночь преодолевал сотни верст, а в Киеве слышал, как звонят колокола в его родной Полоцкой Софии. Этот мистический флёр оборотничества и связи с темными силами на века стал визитной карточкой правителей литовских и белорусских земель.

2. Подземные артерии: Дороги, где не дышит воздух

Если вы думаете, что жизнь в ВКЛ кипела только на поверхности, вы глубоко ошибаетесь. Под каждым замком — в Крево, Гольшанах, Мире и Несвиже — существовала своя, параллельная реальность. Черные лабиринты, о которых знали лишь единицы.

Самая будоражащая и пугающая загадка — это легендар-

ное «подземное шоссе» между Несвижским и Мирским замками. Расстояние между ними по прямой — более тридцати километров. Но старинные предания упрямо твердят: глубоко под пашнями и болотами прорублен колоссальный туннель. Он был настолько широк, что в нем могли свободно разминуться две кареты, запряженные тройками лошадей.

Представьте себе этот вечный полумрак, копоть факелов, глухой стук копыт под многотонной толщей земли и ледяной сквозняк, пахнувший сыростью и тленом. Археологи до сих пор спорят, возможно ли было построить такое чудо инженерной мысли в те века. Но подземные казематы и тайные вылазы находят при каждом раскопках. И кто знает, какие тайны хранят те участки туннелей, которые были намеренно взорваны и замурованы хозяевами при отступлении?

3. Проклятие золотых апостолов Радзивиллов

Пожалуй, ни одна тайна ВКЛ не унесла столько жизней кладоискателей, как сокровища Несвижского замка. Род Радзивиллов по своему богатству затмевал многих европейских королей. Но главной их гордостью была мифическая, скрытая от чужих глаз сокровищница.

По легенде, в глубоком тайном склепе, куда имел право входить только глава рода и его доверенный эконо́м, на золотых слитках восседали Двенадцать Апостолов. Это были огромные статуи, отлитые из чистого золота и серебра, украшенные редчайшими самоцветами и сияющие в темноте.

В 1812 году, когда к Несвижу стремительно приближа-

лись войска Российской империи, последний хранитель замка, эконо́м Альберт Бургельский, получил приказ — спрятать всё. Он успел. Когда солдаты ворвались в резиденцию, сокровищница была пуста. Бургельского подвергли жесточайшим допросам, его пытали, но верный слуга не произнес ни слова и унес тайну золотых апостолов с собой в могилу.

С тех пор прошло более двух веков. Золотых призраков искали царские генералы, искали агенты Наполеона, искали спецслужбы Третьего рейха во время оккупации, переворачивая каждый камень. Но Апостолы словно растворились. Они и по сей день безмолвно ждут в темноте подземелий того, кто сможет разгадать код Радзивиллов.

4. Призраки, замурованные в вечность

Но страшнее всего в замках ВКЛ не потерянные сокровища, а те, кто остался охранять эти стены навечно. Эти призраки — не выдумка для туристов, это запекшаяся кровь нашей истории.

В Гольшанском замке до сих пор в сумерках видят силуэт Белой Дамы. Легенда гласит, что при строительстве монастыря одна из стен постоянно обрушалась. Каменщики поняли: нужна живая жертва. Они решили замуровать в стену ту из жен, которая первой принесет мужу обед. Ею оказалась молодая, нежная девушка, только что вышедшая замуж. Её крики и плач затихли за свежей кирпичной кладкой, стена стоять осталась, но дух несчастной так и не нашел покоя. В XX веке при реставрации у подножия этой стены действи-

тельно нашли женский скелет с признаками насильственной смерти...

А в Несвиже правит бал её величество Черная Дама — несчастная Барбара Радзивилл. Её отравили, её тело предали земле, но её безумный от горя муж, король Сигизмунд Август, обратился к алхимикам и чернокнижникам, чтобы вернуть любимую. В темной зале замка с помощью зеркал они вызвали её дух. Единственным условием было — не прикасаться к призраку. Но когда Сигизмунд увидел родные черты, он потерял разум, бросился к ней и обнял. Раздался страшный взрыв, зеркала разлетелись вдребезги. С тех пор Барбара заперта между мирами. Она бродит по галереям замка перед крупными пожарами или бедами, шурша своими черными шелковыми юбками...

ВКЛ ушло в историю, оставив нам лишь руины и величественные силуэты былых дворцов. Но прислушайтесь. Когда ветер свистит в бойницах старых башен, это не просто ветер. Это голоса тех, кто до сих пор охраняет неразгаданные тайны великого княжества.

В следующей главе мы приоткроем завесу над еще одной загадкой — мы отправимся по следам знаменитых белорусских контрабандистов и узнаем, какие тайны скрывали пограничные местечки...

Глава 9. Ночные дороги ВКЛ: Контрабандисты, фальшивомонетчики и лихие люди

Криминальная изнанка великого княжества

Когда мы восхищаемся роскошными залами Несвижа или суровыми башнями Мира, нам кажется, что жизнь в Великом Княжестве Литовском текла строго по закону и шляхетскому этикету. Но стоило солнцу сесть за горизонт, как на лесных просеках, глухих речных переправах и в пограничных пущах начиналась совсем другая жизнь. Борьба за огромные деньги, ночные погони, звон контрабандного золота и свист сабель — ВКЛ знало толк в криминальных драмах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.